

А. Н. Чумаков³**СОВРЕМЕННЫЙ МИР: НЕОБХОДИМОСТЬ СТРУКТУРНЫХ ПЕРЕМЕН**

Вступление мирового сообщества в XXI век ознаменовалось переходом к многоаспектной глобализации и становлением целостности современного мира, который характеризуется теперь единством глобального человечества перед лицом общих угроз и все возрастающей взаимозависимостью различных общественных систем. Это существенно трансформирует мировую

политику, глобальную экономику и предполагает переосмысленные прежних ценностей, которые должны стать адекватными новым реалиям. Контуры же этих реалий явственно проступают уже сегодня и обусловлены следующими обстоятельствами.

Во-первых, начавшийся еще в эпоху Великих географических открытий экстенсивный процесс глобализации общественных отношений к началу XXI века *по форме* в своих основных чертах практически завершился. Это означает, что на планете уже не осталось мест, свободных от антропогенного воздействия, а территориальный передел, если такое происходит, сопровождается жестким противоборством практически всех влиятельных субъектов международных отношений. *По содержанию* же человечеству еще предстоит стать глобальным сообществом, что предполагает серьезную трансформацию мировоззренческих позиций, ценностных установок, сложившихся международных связей и отношений. Во-вторых, последнее десятилетие XX века сопровождалось фундаментальными структурными изменениями и тектоническими сдвигами в мировых делах, что обусловило новую расстановку сил на мировой арене и новый взгляд на происходящие события.

³ Ведущий научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук, профессор. Автор более 600 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Философия глобальных проблем», «Глобализация. Контуры целостного мира», «Метафизика глобализации. Культурно-цивилизационный контекст», «Сущность современной глобализации», «Philosophy of Globalization. Selected articles», «Философские проблемы глобализации» (в соавт.), «Россия в глобальном мире: реальность и перспективы», «Глобалистика. Персоналии, организации, издания» (в соавт.) и др. Главный редактор журналов «Вестник Российского философского общества», «Век глобализации». Первый вице-президент Российского философского общества. Награжден медалью «В память 850-летия Москвы». Заслуженный профессор Финансового университета при Правительстве РФ. Лауреат Международной премии мира Гузи.

Мир на наших глазах становится целостным, порождая глобальную взаимозависимость и принципиально новые, никогда в истории не существовавшие трудности. При этом модель техногенного развития «исчерпывает себя, и в мире идет широкий поиск новых моделей»¹. Они призваны преодолеть глобальные проблемы и опасности, которые до этого были локальными (например, террор, наркоторговля и т. п.). В связи с этим за новыми угрозами, в том числе и за серией «цветных революций», дестабилизацией в Афганистане, Ливии, на Украине, войной на Ближнем Востоке, необходимо увидеть в первую очередь объективные основания и закономерности, чтобы успешно бороться не только с явлениями, но и с породившими их причинами².

Итак, на первый взгляд современный мир кардинально изменился буквально за последние десятилетия. Но так ли это? Не имеем ли мы дело с кульминацией более сложных, исподволь вызревавших процессов? Ведь переход от раздробленности, разобщенности и фрагментарности мировых общественных отношений к их целостности и глобальности для наиболее прозорливых умов стал предметом особого внимания еще в первой половине прошлого столетия. Достаточно вспомнить работы В. И. Вернадского, Тейяра де Шардена, К. Ясперса, Манифест Рассела–Эйнштейна и др. Однако для широкого общественного сознания эти изменения зримо проявились лишь в последние десятилетия, во многом благодаря наступлению информационной революции. При этом она осуществляется столь быстро и стремительно, что человечество не успевает не только адекватно реагировать, но даже в достаточной степени теоретически осмысливать суть происходящего.

Во многом это происходит потому, что новый, изменившийся мир пытаются объяснить с помощью установившихся, привычных понятий и категорий — таких, например, как «цивилизация», «демократия», «суверенитет», «общечеловеческие ценности», «международное право» и т. п. При этом остается без внимания то обстоятельство, что каждый из этих терминов, как и сложившаяся к настоящему времени система ценностей, этических и правовых норм, сформировался и наполнился определенным содержанием в условиях, принципиально отличных от тех, что имеют место теперь.

Также и основные принципы демократии, сформулированные в эпоху буржуазных преобразований и положенные в основу современных демократических институтов, обрели устойчивые формы пока только в отдельных странах и нуждаются в новом осмыслении, если говорить о применимости и распространении их в масштабе всей планеты. Из того, что мировое сообщество обрело и «общий дом», и общую судьбу, и общую ответственность за происходящее в мире, еще не следует, что демократические ценности и принципы организации общественной жизни, по которым живет

¹ Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVII Междунар. Лихачевские науч. чтения, 19–21 мая 2016 г. СПб.: СПбГУП, 2016. С. 307.

² Ильин М. В. «Арабская весна» в мир-системном контексте // Век глобализации. 2016. № 3 (19). С. 140–142.

пока что меньшая часть человечества, автоматически будут восприняты остальным мировым сообществом. Во всяком случае, те усилия и активность, с которыми демократические ценности пытаются внедрить в другие, неприспособленные для этого культуры, по большей части вызывают обратную реакцию, порождая, как правило, дестабилизацию и конфликты³.

По факту получается, что в принципиально изменившемся мире пока еще никто не готов к кардинальной перестройке международных отношений, чтобы создать систему управления как минимум мировым хозяйством (не говоря уже о всей совокупности различных сфер общественной жизни). Такая задача не под силу ни одному государству; это может быть делом только абсолютного большинства человечества. Однако рост понимания того, что никто не может уклониться от участия в преодолении общих проблем, лишь обостряет споры о доле такого участия и мере ответственности различных сторон за ухудшение ситуации. Более того, разногласия множатся и становятся тем острее, чем дальше мировое сообщество, оставаясь поделенным на отдельные «национальные кварталы», втягивается в процессы глобализации. И это в то время, когда разрыв в уровне жизни и социально-экономического развития различных народов все больше увеличивается.

Данное обстоятельство является серьезным препятствием на пути соответствующих общественных преобразований и формирования глобального гражданского общества, которое в перспективе должно было бы сформироваться в результате преодоления фрагментарности и складывания целостного мира. Насколько осуществим в реальности такой ход событий — открытый вопрос. Но, что вполне очевидно, единому человечеству нет альтернативы, и в интересах сохранения цивилизации на планете должны установиться не только общие для всех принципы и правила совместной жизни, но и общая ответственность за судьбу каждого человека. Это вытекает уже хотя бы из того, что в глобальном мире серьезную опасность представляют даже изгой-индивиды, не говоря уже об изгоях-государствах. Но станет ли такое общество реальностью? Сумеет ли мировое сообщество от осознания своего единства перейти к реальному единению, стать при сохранении национальной идентичности обществом открытого типа или хотя бы уверенно вступить на путь демократических преобразований? Ответы на эти вопросы вовсе не очевидны.

Современное человечество являет собой пестрый, стихийно сложившийся конгломерат общественных систем, где отдельные государства не столько сотрудничают, сколько конкурируют, соперничают, противостоят и враждуют, предпринимая колоссальные усилия, чтобы отстоять собственные интересы, суверенитет и независимость. И это противоборство проявляется как в противостоянии «богатого Севера» «бедному Югу», так и в соприкосновении культур, ценностей, традиций Востока и Запада. При этом тон в мировых делах задают развитые страны Запада, которые

³ См.: Культура в условиях глобализации: взгляд из России: кол. моногр. М.: КНОРУС, 2017.

действуют согласованно (с определенными оговорками), как одно целое.

Отвлекаясь от деталей стратегического партнерства и частных интересов этих государств, следует констатировать, что взаимопонимание, которого они достигают, базируется на общих демократических принципах и основах, выработанных и внедряемых в общественное сознание со времен эпохи Просвещения. Заметим, что для каждой из этих стран эпоха Просвещения была своя, отразившая и своеобразие, и специфику того или иного народа, но преследовавшая по сути одни и те же цели, решавшая сходные задачи — развитие гражданского общества и формирование демократических институтов.

Восток, исламский мир, развивающиеся страны в силу известных причин таких трансформаций не переживали, а в России, например, приход эпохи Просвещения несколько раз назревал, но по существу так и не состоялся¹. Это одна из немаловажных причин того, что и в России, и на Востоке, не говоря уже об исламском мире или Африке, плохо понимают не то что базовые ценности, но порой даже терминологию, основные понятия западной цивилизации. А на Западе, в свою очередь, не могут или не хотят понять и признать как данность иное, незападное мировоззрение и, в особенности, те трудности, которые возникают в результате столкновения такого мировоззрения с культурой, ценностями, технологиями западной цивилизации.

Итак, современный мир по всем основным параметрам общественной жизни стал глобальным, а в реальной политике субъектов международных отношений это пока еще не находит адекватного отражения, как нет и должного понимания того, что отсутствует абсолютно необходимая система управления этим качественно изменившимся миром. И это при том, что без создания такой системы управления человечество как целостный организм не имеет шансов на благополучное будущее. В связи с этим перспектива дальнейшего общественного развития в немалой степени зависит от правильного определения исходной позиции, в которой мы сегодня находимся, и оценок наиболее значимых положений сложившейся реальности. Отметим лишь некоторые из них.

1. На фоне обострения международных отношений становится все более очевидным, что управлять мировой глобальной системой даже в одной сфере (эконо-

мической) из одного центра (каким бы мощным он ни был) не представляется возможным. Мировое общество, представленное национальными государствами, всегда было и теперь является собой многополярную систему, в которой необходимо находить консенсус по принципиальным вопросам, касающимся управления данной системой.

2. Существующие в настоящее время международные структуры и организации, и прежде всего ООН, не в состоянии выполнить функцию управления глобальным миром, поскольку создавались в иных условиях и изначально были ориентированы на решение других задач.

3. История и опыт управления национальными государствами дают основание полагать, что мировое общество все больше нуждается в общей системе основополагающих ценностей и общечеловеческой морали, а также в дееспособном глобальном праве (причем не международном, а глобальном).

4. Сегодня уже вполне очевидно, что глобальное мировоззрение и планетарно ориентированное сознание все больше становятся объективной необходимостью, тогда как общечеловеческая мораль и глобальное право еще не стали реальными факторами общественной жизни мирового сообщества. При этом если формированию всеобщих моральных принципов препятствуют национальные культуры и их ориентация на собственные ценности, то трудности установления глобального права объясняются отсутствием не столько соответствующих правовых актов, сколько механизмов приведения их в исполнение и обеспечения неотвратимости наказания в случае несоблюдения законов.

Среди ученых и специалистов растет понимание того, что современный нарастающий глобальный дисбаланс принципиально отличается от всех имевших место ранее и может быть преодолен только радикальной трансформацией международных отношений². При этом должны появиться принципиально новые структуры управления глобальным сообществом. Будет ли это нечто наподобие конфедерации или еще какая-либо поддающаяся управлению мировая система — не суть важно. Важно то, что сложившаяся ситуация к лучшему не изменится и решение должно быть найдено во избежание еще более серьезных противоречий и потрясений.

¹ См.: Культурная политика России: актуальные аспекты. М.: Проспект, 2015.

² Ласло Э. Глобальная бифуркация: время принимать решения // Куда движется век глобализации. Волгоград: Учитель, 2014. С. 9–12.